

Римантас Норейка

Из крайности в крайность

Об основных требованиях новых Правил охоты к использованию охотничьего огнестрельного и пневматического оружия

На охотничьем поприще вновь перемены – 15 июня 2012 г. вступили в действие Правила охоты в редакции приказов Минприроды России от 10.04.2012 №98; 05.09.2012 №262 и от 08.11.2012 №373. Одновременно утратили силу три постановления Правительства РФ: от 18 июля 1996 г. «О правилах, сроках и перечнях разрешённых к применению орудий и способов добывания объектов животного мира»; от 10 января 2009 г. №18 «О добывании объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты» и от 25 февраля 2009 г. №171 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 10 января 2009 г. №18».

Необходимо отметить, что во всех трёх отменённых постановлениях Правительства, очевидно, принимались попытки как упорядочения важных параметров самого процесса охоты, так и выполнения, пусть даже полтора десятка лет спустя, конкретного требования Федерального закона «Об оружии» 1996 г. (ст. 24, ч. 4), гласящего, что «Правила пользования спортивного и охотничьего оружия устанавливаются законодательством Российской Федерации». Однако эти попытки, возможно, в силу низкого профессионального уровня этих документов, отсутствия местами даже обыкновенного здравого смысла или по другим причинам, долго не продержались. Вновь хотели как лучше, а получилось как всегда. Вспомните, сколько было исписано бумаги и сломано копий по поводу запрета пресловутого и одновременно вполне заслуженного «автоматного» охотничьего патрона 7,62x39, «брата» боевого 7,62-мм патрона образца 1943 г. при добыче

На охоте запрещена стрельба дробью или картечью по копытным животным и медведям. Исключение составляет дробь №0000 и картечь которые можно использовать для добычи кабарги, косуль и дикого северного оленя

крупных копытных животных, медведя, а также «за компанию» почему-то попавших сюда волка, шакала, рыси и россомахи. И что толку? Сегодня вновь такого запрета нет, возможно, нечего было и «огород городить»? Более того, сегодня снова сняты почти все весомые и логичные ограничения по использованию оружия на охоте: теперь вновь на лося или на медведя (если жить надоело) можно идти с обыкновенной «мелкашкой» в руках – запрета более нет. Неужто возвращаются времена, о которых так образно писал И. С. Тургенев: «Вообще охота свойственна русскому человеку: дайте мужику ружьё хоть верёвками связанное, да горсточку пороху, и пойдёт он бродить в одних лаптишках по болотам, да по лесам, с утра до вечера. И не думайте, чтобы он стрелял одних уток: с этим ружьём пойдёт он караулить медведя «на овсах»...

Конечно, правильному охотнику, руководствующемуся знаниями, опытом и здравым смыслом, снятие ограничений никак не мешает успешно охотиться. Но для другой части нашей охотничьей братии (не так важно, сколь многочисленной) – «анархия – мать порядка».

Мы, старые охотники, это уже много раз проходили, когда разделявая туши крупных копытных животных и медведя, доставали из них «мелкашечные» и пневматические пульки, пули малых калибров, дробь, рубленные гвозди и картечь.

Именно здравый смысл, стремление к правильной и гуманной добыче охотничьих животных просматривается в требованиях различных нормативных документов к использованию охотничьего оружия и патронов к нему во многих странах западной и центральной Европы, или

даже ближе – в соседней Беларуси. Тем более что закон «Об охоте...» (ст. 22, ч. 2) требует, чтобы наши орудия охоты соответствовали международным стандартам. То есть мы хотя бы одним глазом, но косим в сторону европейских соседей. Тогда, если сами плохо соображаем, почему не берём во внимание их наработанный опыт регулирования этих важных вопросов? В Германии, например, для охоты на косулю разрешены патроны с минимальной кинетической энергией 1000 Дж на дистанции 100 м, т.е. начиная с .222 Rem. и выше. Для охоты на оленя установлен минимальный калибр 6,5 мм при E100 не менее 2000 Дж и так далее. Или загляните в Правила охоты республики Беларусь – цельный, обоснованный, учитывающий традиции национальной охоты и охотничьей культуры нормативный документ. У нас есть все предпосылки иметь такой же, а видим пока нечто выдуманное и мало потребное.

А теперь, в первую очередь исходя из оружейной специфики журнала, сделаем попытку вкратце обозреть основные требования новых Правил охоты в редакции вышеназванных приказов Минприроды России 2012 г. в отношении правомерного использования охотничьего огнестрельного и пневматического оружия на нашей охоте. Правда, такой перечень требований не будет являться исчерпывающим для всей страны, поскольку и закон «Об охоте», и Правила указывают, что высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), наряду с определением видов разрешённой охоты, вправе устанавливать и параметры осуществления охоты на территории субъекта РФ, которые также содержат ограничения по использованию охотничьего оружия. Подтверждением возможности такого «регулирования» служит ст. 22, ч. 1 закона «Об охоте», определяющая «установления допустимых для использования орудий охоты...». А орудием охоты этот закон признаёт огнестрельное оружие, отнесённое к охотничьему оружию в соответствии с законом «Об оружии», а также боеприпасы, капканы и другие устройства, приборы, оборудование, используемые для осуществления охоты. Таким образом, охотничье оружие включает огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм, огнестрельное с нарезным стволом, огнестрельное комбинированное

(нарезное и гладкоствольное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами; пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж, а также холодное клинковое (закон «Об оружии» 1996 г., ст. 3).

Обратимся к Правилам охоты. Правила устанавливают (п. 3), что при осуществлении охоты с охотничьим огнестрельным и/или пневматическим оружием охотнику необходимо иметь разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия и предъявлять его, а также орудия охоты по требованию соответствующих должностных лиц. Здесь же подметим, что теперь охранник, егерь,

Гладкоствольное ружьё – самое универсальное орудие охоты. С соответствующими снарядами в патронах оно разрешено для использования для охоты на все виды охотничьих животных, кроме сусликов, кротов, хомяков, выдры, ласки и водяной полёвки (это относится и к самозарядному гладкоствольному оружию)

Самозарядное (полуавтоматическое) охотничье оружие на коллективной охоте (два и более охотников) разрешено использовать при условии вместимости магазина ружья или карабина не более пяти патронов

охотовед, директор хозяйства или другое уполномоченное лицо охотопользователя в порядке осуществления производственного охотничьего контроля имеют право проверки у охотника только разрешения на добычу охотничьих ресурсов и путёвки (п. 3.3.1 Правил охоты). То есть разрешение на оружие и сами орудия добычания проверять у охотника этой категории должностных лиц Правила не доверяют – оставим без комментариев. Только не могу не привести здесь высказывание по этому поводу одной очень важной в тот момент и очень светской дамы, впоследствии оказавшейся проворовавшей министром, на одном из телеканалов: «Да чтоб меня (!) каждый егершк проверял...». Сегодня она уже не у дел и даже в бегах за границей, но озвученный ею принцип действует и по сей день. В официальной документалистике и слова такого – «егерь» – сегодня, наверное, уже нет, как и «охотовед». Частные охотугодья охраняют сторожа и охранники; охотустройство и биотехника зачастую – на бумаге, зато в органах контроля, регулирования использования и надзора одни «специалисты». И где-то в этом кругу мечется охотник-одиночка... Грустная картина получается...

Из старой редакции Правил приказом Минприроды от 10.04.2012 №98 оказался исключённым важным для охотника пункт 3.5, определявший, что в случае перемещения с охотничьим огнестрельным (пневматическим) оружием по охотничьим угодьям или иным территориям, являющимся средой обитания охотничьих животных, без разрешения на добычу охотничьих ресурсов, чтобы не оказаться в состоянии охоты, следовало

транспортировать патроны отдельно от незаряженного, без патронов в магазине, зачехлённого охотничьего оружия. Такое перемещение охотника по любым угодьям к месту предстоящей охоты, например, или на охотбазу, или на вокзал и т.п., естественно, не считалось охотой. А теперь Правила не содержат указаний по этому, одному из самых насущных как для повседневной охотничьей жизни, так и для юридической практики аспекту. Действительно, из крайности – в крайность. И то, что п. 49 Правил допускают нахождение охотника в «чужих» угодьях без разрешения на добычу и путёвки в них, с зачехлённым оружием в случае поиска и отзыва охотничьей собаки, ушедшей за зверем или птицей на другую территорию – по сути вышерассмотренного вопроса ничего не меняет. Охотника, направляющегося по лесной или полевой дорожке со всем его охотничьим скарбом и собакой на место охоты или возвращающегося с охоты на транспортный узел, остановит государственный охотничий инспектор, сотрудник полиции или лесной охраны, проведёт досмотр всего и вся и, в отсутствие разрешения на добычу и путёвки, изымут орудия и продукцию охоты, составят протокол об административном правонарушении со всеми последствиями. И всё только из-за того, что законодатель, а конкретно – Охотдепартамент МПР РФ не ввёл в правила соответствующую норму. И как тут быть, и есть ли у господина А. Е. Берсенёва объяснение этому?

Заглянем в перечень мероприятий – запретов по обеспечению безопасности при осуществлении охоты, изложенных в пункте 16 Правил. Не совсем вразумительным мне представляется требование первого подпункта, запрещающего «осуществлять добычу охотничьих животных с применением охотничьего огнестрельного и/или пневматического оружия ближе 200 м от жилья». Добыча, согласно Федеральному закону «Об охоте...», это «отлов или отстрел охотничьих ресурсов» (ст. 1). В связи с этим возникает вопрос – можно ли осуществлять охоту, а попросту – охотиться ближе 200 м от жилья, поскольку охота, следуя закону – это «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой»? Или всё по логике – разрешено, что не запрещено?

Следующие четыре главы Правил: «II. Требования к охоте на копытных животных»; «III. Требования к охоте на медведей»; «IV. Требования к охоте на пушных животных»; «V. Требования к охоте на боровую дичь, степную и полевую дичь, болотно-луговую дичь, горную дичь и иную дичь» использование огнестрельного и пневматического оружия не регулируют, за исключением одного требования в п. 42: «Охота на вальдшнепа осуществляется с применением охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия». Согласитесь, коллега-охотник, что это далеко не самая злободневная установка. Требования к охоте с собаками охотничьих пород и ловчими птицами: в главе VI Правил содержится условие для поиска и отзыва охотником своей собаки из «чужой» территории – он «обязан иметь патроны (снаряды) отдельно от зачехлённого и разряженного охотничьего огнестрельного (пневматического) оружия, за исключением осуществления добора раненого

Оружие с нарезным стволом разрешается использовать для охоты на охотничьих зверей, кроме сусликов, кротов, хомячков, выдры, ласки и водяной полевки. Кроме того с карабином можно охотиться на горную и боровую дичь (за исключением вальдшнепа)

С пневматической охотничьей винтовкой можно охотиться только на белку, летягу, бурундука, горлиц, рябчика и ворон в случае отнесения последних законами субъектов РФ к охотничьим ресурсам

охотничьего животного». «Снаряды» в данном случае, наверное, надо понимать как пульки для пневматической винтовки...

И вот, наконец, глава «VII. Требования к отлову и отстрелу охотничьих животных», два пункта которой регулируют важные аспекты использования охотничьего оружия. Так, п. 52.6 запрещает стрельбу дробью или картечью по копытным животным или медведям, за исключением использования дроби (картечи) диаметром не менее пяти миллиметров для стрельбы по кабарге, косякам и дикому северному оленю, т.е. дроби мельче, чем №4/0 (0000). Кстати, диаметр картечи по нашим ГОСТам и так всегда более 5 мм. Поэтому вторую часть требования более верно было бы излагать как «...за исключением использования дроби диаметром не менее 5 мм и картечи...». Ну, уж как получилось.

Пункт 52.8 запрещает «применение самострелов, настороженного огнестрельного, пневматического и метательного оружия, падающих пик, крючьев, ловчих ям, «подрезей», «башмаков» и других самоловов, способных нанести вред человеку».

Также полностью запрещено применение петель (п. 52.9), которые в отдельных случаях были разрешены в старой редакции Правил. Естественно, запрещено применение взрывчатых веществ, легковоспламеняющихся жидкостей, газов и электрического тока (п. 52.12).

И предпоследняя глава – «VIII. Ограничения охоты». Здесь п. 53.1 Правил запрещает – дословно: «нахождение в охотничьих угодьях в (на) механических транспортных средствах, летательных аппаратах, а также плавательных средствах с включенным мотором, в том числе не прекративших движение по инерции после выключения мотора с расчехленным или заряженным или имеющим патроны (снаряды) в магазине охотничьим огнестрельным (пневматическим) оружием...». Всё чётко и ясно. Далее, запрещено «применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на пернатую дичь, за исключением осуществления охоты на горную и боровую дичь в сроки, указанные в пункте 41 настоящих Правил». Давайте разберёмся, на каких птиц

конкретно и когда можно охотиться с нарезным стволом. К горной дичи данными Правилами отнесены кеклики и улары, а к боровой – глухари, тетерев, рябчик, белая и тундряная куропатки, а также вальдшнеп. Вальдшнеп исключается из этого списка – п. 42 определяет, что охота на него осуществляется только с применением гладкоствольного оружия. По срокам использования нарезного оружия на охоте на горную и боровую дичь (за исключением вальдшнепа) применены требования п. 41 – «Иные сроки охоты на пернатую дичь», а это значит – только на разрешённых летне-осенних и зимних охотах (по регионам РФ и установленным срокам охот, п.п. 41.1–41.6 Правил).

Пожар!

Недалёкость принимаемых и отменяемых норм и правил, регламентирующих охотничью деятельность в России красноречиво характеризует профессиональный уровень управления отраслью, которая на деле живёт сама по себе, как набор неких саморегулируемых общественных в худшем смысле слова организаций, разделённых по территориальному признаку со своими традициями и неписаными правилами.

В какой-то области охотой правит здравый смысл, в какой-то – алчность, а где-то – беззаконие. Но влияет охотничий бардак и на смежные бизнесы. Например, на торговлю гражданским оружием и патронами.

Вот уже который год чехарда с летними пожарами, а точнее неспособность их предотвращать, предвидеть и купировать, пагубнейшим образом влияет на положение дел с наличием должного ассортимента охотничьих патронов в региональных магазинах, которые остерегаются размещать предварительные заказы на патронных заводах в ожидании решений об открытии/не открытии осенней охоты. В свою очередь, патронные заводы лишаются не просто заказов, а возможности планирования, что губительно для любого производства.

Поэтому, когда, к редкому счастью, за неделю до открытия охоты, проходит команда «можно», охотничьи патронташи подчас наполняются случайным набором патронов по принципу «что есть», при том, что предлагаемый отечественными заводами ассортимент сезонных патронов невероятно широк.

Думает ли кто-то в чиновных верхах о такой постановке вопроса? О том, что охотнику необходимо готовиться к охоте, проверять оружие, патроны, собственные навыки? Я сомневаюсь... А вот в том, что в нашей стране не ведётся работа по развитию охотничьей культуры я абсолютно уверен. И вопросы, поставленные в данной статье нашим редактором отдела охоты и спорта Римантасом Норейкой тому подтверждение.

*Главный редактор журнала «КАЛАШНИКОВ»,
Михаил Дегтярёв*

Правила запрещают использовать для стрельбы по пернатой дичи дробь (картечь) крупнее 5 мм в диаметре, а также пули – очень важный пункт, особенно для любителей «сверхмощной» стрельбы, в первую очередь при охоте на гусей.

Требования пункта 53.5 определяют, что на любой коллективной охоте (два и более охотника – п. 5) запрещается использование полуавтоматического оружия с магазином с вместимостью более пяти патронов. Многим любителям самозарядного оружия придётся пересмотреть свой арсенал в отношении соответствия этому требованию Правил. Мне представляется требование разумным и давно назревшим. Всякие любительские «пострелялки» и некоторые виды стрелкового спорта – одно, охота всё же другое.

А теперь самое интересное. Имеется в виду вопрос, набивший оскомину, искусственно навязанный, вымышленный, тянущийся от времён принятия закона «Об оружии» – о включении пневматического оружия мощностью до 25 Дж в категорию охотничьего. Российские охотники никогда не охотились с пневматикой, нет для этого ни традиций, ни наработанного опыта. Может не оказаться у кого-то и здравого смысла. Нужно полагать, депутаты и создатели закона под себя, любимых, сработали. Ну, а нам иногда – только подавай, мы и на медведя пойдём...

Так вот, Правила охоты разрешили использовать или, как они трактуют, «применять» (вообще-то оружие применяют в совсем других случаях) пневматическое охотничье оружие (мне так и непонятно – только винтовки, или также и пистолеты) только для охоты на белку, летягу, бурундука, горлиц, рябчика и ворон, в случае отнесения последних законами субъектов РФ к охотничьим ресурсам. Что тут сказать – закон есть закон. Лишь бы хватило здравого смысла у самих таких «охотников».

И, наконец, о самой популярной (среди чиновников, по-видимому) «охоте» с доверительным названием – «регулирование численности». В тексте Правил этот «вид охоты» назван 10 раз, им можно заниматься в течение всего календарного года, при охоте на волка, шакала и лисицу разрешено использовать механические транспортные средства и любые летательные аппараты. При охоте на других объектов охоты разрешено пользоваться электронными манками, а также любыми световыми устройствами при охоте на пернатых. Я неспроста затронул вопрос об этом виде охоты, как и об остальных двух, крайне специфических и узкоцелевых – для научно-исследовательской и образовательной деятельности. Практика свидетельствует о значительных, мягко говоря, масштабах злоупотреблений, встречающихся при выдаче разрешений, организации и проведении этих «видов охот». Но это уже отдельная тема.

Радует и то, что составителям данных Правил хватило на сей раз мудрости не браться за регулирование использования такого вида охотничьего оружия, как холодное клинковое, и не смешить охотников.

В других же многих аспектах – сроки, регионы, виды дичи, способы, особые условия охоты и т.д. Правила содержат конкретные нормы и требования осуществления охоты, и при их дополнении и доработке могут стать настоящим Уставом охоты.

